

Оставалось лишь гадать, что Кэндзяку им наплетет.

Этот злокозненный старик веками таился в тених, вынашивая безумный план по слиянию всего человечества, и в коварстве ему не было равных. В отличие от Сукуны, чей жестокий нрав был стихийным и хаотичным, Кэндзяку всегда двигался к четко намеченной цели. Попав в лапы магов из Технической школы магии, он точно не станет покорно ждать своей участи.

Харе сильно сомневался, что интриган выложит правду об их семейных узах. Куда вероятнее, что тот выставит мальчика опасным проклинателем, заклятым врагом, чтобы стравить его с магами и загрести жар чужими руками.

И ведь не поспоришь: мало того что его здешний двойник заполонил этот мир проклятыми духами веры, так еще и недавний погром в Ассоциации Времени был делом его собственных рук. Для руководства Технической школы магии слова Кэндзяку прозвучат чертовски убедительно. Стоит старику заронить зерно сомнения, как на Харе и его двойника откроют настоящую охоту. А маги и без того спали и видели, как бы его поймать...

— Слышь, мелкий, а разве это плохие новости?

Сидящий напротив Тодзи недоуменно вскинул голову. Он лениво облокотился на стол, подпирая щеку ладонью, и на его губах играла легкая ухмылка. Всем своим видом обладатель Небесного проклятого обета показывал, что готов выполнить любой каприз за хозяйский счет.

— Твой беглец на свободе, а магам сейчас не до него — им бы потроха из этого шрамолобого выпустить. Самое время прижать твоего дружка к ногтю, пока под ногами никто не путается. И никакого риска, что нам помешают.

— Твоя правда... — Харе медленно опустился на стул.

Закусив губу, он принялся лихорадочно соображать. Выходов виделось всего два.

Первый — воспользоваться суматохой, отыскать двойника и немедленно убираться из этого мира. Тогда время сотрет все следы, а бредни Кэндзяку канут в небытие.

Второй...

— Ну и что дальше делать будем, босс? — спросил Тодзи.

Харе поднял глаза. Он скользнул взглядом по наемнику, по маленькому Мегуми, усердно уплетавшему завтрак, и по братьям Тёсо, которые уже успели опустошить свои тарелки.

— Вы продолжите поиски, — твердо произнес Харе.

— Это еще кого ты назвал «вы»? — мрачно отозвался Тёсо, недовольно прищутив сонные глаза.
— С чего вдруг я оказался в этой компании?

Харе молча вытащил из кармана банковскую карту и со щелчком положил на стол.

Тёсо, сокрушавшийся в последнее время из-за отсутствия работы и отчаянно пытавшийся обеспечить младшему брату достойную жизнь, замер.

«Если подумать, просто найти человека — дело непыльное. Да и Юдзи будет при мне... К тому же мелкий сможет поиграть с Мегуми. Да и этот качок рядом, если что, прикроет...»

Спустя пару секунд Тёсо ловким движением смахнул карту в карман.

— Все понял, молодой господин! Поиск так поиск.

Переобулся он мгновенно.

Тодзи лишь хмыкнул, глядя на это представление.

«Ишь ты, конкурент выискался. Неужто у меня куш из-под носа уводят?»

— А сам-то куда намылился, мелкий? Не с нами?

— Мне нужно наведаться в Техническую школу магии, — Харе допил чай и сладко потянулся, явно намереваясь отправиться прямо сейчас.

Тодзи оживился:

— О как. И зачем? Неужто спасти шрамолобого?

Харе замер на полуслове, медленно опустил руки и посмотрел на наемника сверху вниз. Его губы разошлись в лучезарной улыбке, а лазурные глаза блеснули холодным, глубоким сиянием океанских глубин.

— Вовсе нет. Я иду заметать следы. Будем убирать свидетелей.

Самый чистый, ангельский голосок произнес слова, от которых веяло могильным холодом.

В глазах Тодзи промелькнуло понимание. Он тут же вальяжно поднял руку:

— О, зачистка хвостов? Это как раз по моей части. В таком деле мне равных нет.

Мегуми, держа обеими руками стакан с молоком, внимательно прислушивался к каждому слову взрослых. Стоило ему услышать про зачистку свидетелей и то, как отец рвется поучаствовать, как у мальчика упало сердце. Он аккуратно, едва сдерживая слезы, поставил недопитый стакан на стол и понуро опустил голову.

«Папа снова идет туда, где опасно...»

— Кхе-кхе! — Харе демонстративно и громко закашлялся, наградив Тодзи убийственным взглядом. Всем своим видом он показывал: «Дубина, на ребенка посмотри! Следи за базаром!»

Наемник мгновенно сообразил, в чем дело, и быстро пошел на попятную:

— Хотя... если подумать, работенка так себе. Не для меня это.

Мегуми, сидевший к отцу полубоком, тихонько шмыгнул носом и украдкой поднял глаза. На душе у него сразу стало чуточку теплее.

Сукуна, наблюдавший за этой пантомимой со скучающим видом, внезапно изрек:

— Хватит строить ему глазки.

«Чего-о-о?!» — Харе чуть воздухом не подавился. Кто тут кому глазки строит? Что за нелепая ревность на пустом месте?

Пытаясь заткнуть Короля проклятий, мальчик выудил из вазы самую крупную виноградину и без лишних слов запихнул ему в рот.

Сукуна невозмутимо проглотил ягоду и ровным голосом выдал:

— Согласно двадцать первой главе «Руководства для заклятых врагов», кормление из рук является завуалированным проявлением нежности. Рекомендуются использовать для этого виноград, заварные пирожные или парное молоко...

— Да замолчи ты уже! — Харе густо покраснел, а лоб его прорезала гневная вена. Он вскочил, набрал полную пригоршню винограда и принялся яростно фаршировать им рот древнего проклятия. — Я же велел тебе выбросить эту дурацкую книжонку!

Уж теперь-то Харе не сомневался: автор этой писанины был форменным садистом. Мало того что сам пострадал от его глупых советов, так теперь еще и этот монстр цитирует ее на каждом

шагу! Надо срочно изъять этот вредоносный фолиант, пока он окончательно не сломал Сукуне мозг.

Тёсо, чье ухо моментально уловило слова о заварных пирожных, оживился:

— «Руководство для заклятых врагов»? Раз там так много пишут про еду, это что, кулинарная книга?

Было бы славно раздобыть экземпляр. Если там есть хорошие рецепты сладостей, он обязательно приготовит их для любимого младшего брата.

Харе лишь обреченно прикрыл лицо ладонью. Ну вот, процесс пошел, очередная жертва готова заглотить наживку.

Тодзи, прекрасно знавший, какого рода советы дает этот «учебник», лишь ехидно хмыкнул, но промолчал.

— Ладно, за работу. Будем на связи, — Харе вздохнул, чувствуя, что после этой нелепой перепалки тревога немного отступила.

Тодзи и Тёсо, получив аванс, согласно кивнули.

— Сукуна, за мной.

Харе прикусил палец до крови и быстрым, отточенным жестом начертил в воздухе багровую печать. Сложив пальцы в причудливом знаке, он крепко перехватил запястье Короля проклятий другой рукой.

— Пространственно-временной диск, откройся!

Вспыхнула кровавая вязь проклятой энергии, и пространство перед ними пошло рябью. В то же мгновение оба стоявших у стола силуэта бесследно растаяли в воздухе.

Тодзи и Тёсо лишь безмолвно переглянулись, пораженные увиденным.

А маленькие Юдзи и Мегуми дружно разинули рты:

— О-о-о-о!..

Гробница Звёздного Сосуда

Подземелья столичной Технической школы магии, сокрытые глубоко под фундаментом наземных построек, оберегались барьерами госпожи Тэнгэн. Подземный лабиринт состоял из бесконечных, переплетающихся между собой коридоров, одни из которых вели к камерам заключения, а другие — к тайным хранилищам древних артефактов.

В глухом тупике одного из переходов вспыхнула багровая искра. Пространство со стоном разорвалось, исторгнув двоих пришельцев. Хрупкий беловолосый юноша покачнулся при приземлении, но сильная рука возвышавшегося рядом Короля проклятий мгновенно подхватила его за талию, не дав упасть.

— Кха... — Харе закашлялся, чувствуя, как к горлу подступил соленый вкус крови.

Он зажмурился, пережидая резкий приступ тошноты, и лишь когда перед глазами перестали плыть круги, мягко высвободился из объятий Сукуны. Юноша огляделся. По обе стороны тянулся бесконечный сырой коридор, тускло освещенный редкими факелами в железных кольцах.

— Мы на месте.

В прошлом мире ему уже довелось побывать в здешних казематах в роли плененного проклинателя. Память тела и врожденное понимание структуры барьеров позволили без труда обойти защиту. Теперь оставалось лишь отыскать Кэндзяку. Благодаря Шести Глазам, улавливающим тончайшие эманации проклятой энергии, это не составляло труда. Действовать следовало быстро: маги наверняка уже засекли брешь в периметре барьера Тэнгэн.

— Нам туда, — шепнул Харе, увлекая спутника за собой.

Король проклятий вышагивал рядом с ленивой грацией праздного туриста, с откровенным любопытством разглядывая вековую кладку стен. Его явно забавляла эта вылазка, да и тот факт, что Харе не стал прятать его обратно в тень, грел эго древнего монстра.

Вскоре Харе уловил едва заметный запах свежей крови. Одновременно с этим сквозь толщу камня проступило свечение остаточной проклятой энергии.

— Что-то здесь не так...

Следы были свежими, причем их концентрация усиливалась по направлению к выходу из глубины подземелий. Беглец уходил наружу.

Предчувствуя неладное, Харе резко обернулся к Сукуне:

— За третьей стеной комната. Снеси ее.

— О, неужели ты сам просишь меня о разрушении? — Сукуна хищно оскалился и лениво щелкнул пальцами. — С удовольствием.

С оглушительным грохотом толстые каменные кладки разлетелись в щебень, подняв тучу пыли.

Пыль еще не осела, когда Харе рванулся вперед и пинком распахнул уцелевшую дубовую дверь. Поток воздуха ворвался в камеру, заставив бумажные обереги-офуда на стенах яростно захлопать. На полу лежало неподвижное тело. Юноша замер, и его лицо помрачнело.

Сукуна заглянул через его плечо в полумрак помещения.

— Издох?

— Хуже, — сквозь зубы процедил Харе. — Ускользнул. Мы опоздали.

Растянувшийся на каменных плитах мужчина был лишь пустой оболочкой. Грубые швы на его голове были варварски разорваны, кость черепа откинута в сторону, словно крышка шкатулки, а черепная коробка зияла пустотой. Кэндзяку уже давно перестал быть человеком — он превратился в паразитирующий мозг. И если этот мерзкий слизень нашел себе нового носителя, то где теперь его искать?

— Будем отслеживать? — лениво поинтересовался Сукуна.

Харе медленно покачал головкой.

— Нет. У меня появилась идея получше.

По оживленным улицам Токио неслись черные седаны. За рулем, вцепившись в руль побелевшими пальцами, сидел мужчина в форменном костюме вспомогательного куратора. Его лицо, когда-то простодушное и приветливое, сейчас искажала гримаса животного страха. На лбу багровел свежий уродливый шрам, пересекающий череп от уха до уха. Косо наложенные стежки лопались, и из раны сочилась темная густая кровь, заливая левый глаз и окрашивая белок в пугающий пунцовый цвет.

Это тело Кэндзяку захватил в спешке.

Когда его доставили в Техническую школу магии, все шло строго по его сценарию. На допросах Кэндзяку уверял, будто действовал под началом некоего Харе. Якобы тот заставил его насыпать на провинциальные городки и деревни мороки, чтобы суеверные крестьяне молились фальшивым божествам. Таким образом Харе копил проклятую энергию веры для уничтожения этого мира. Кэндзяку даже великодушно вызвался показать магам эти места, чтобы доказать свою невиновность.

Однако Годжо Сатору не заглотил наживку. Вместо совместной прогулки он потребовал точные координаты, заявив, что разберется во всем сам.

У Кэндзяку не было времени мариноваться в камере. Пока эти олухи проверяют все точки, Харе успеет вернуть былую мощь и покинет этот мир, прихватив с собой то великолепное тело, на которое древний паразит давно положил глаз. Ожидание смерти подобно. Рискнув, Кэндзяку притворился, что ему худо, заманил в камеру дежурного вспомогательного куратора, хладнокровно прикончил несчастного и занял его плоть. А затем преспокойно угнал служебный автомобиль.

Он целенаправленно гнал в густонаселенные районы Синдзюку. Праведные защитники человечества никогда не станут устраивать бойню там, где могут пострадать мирные люди. Это давало ему колоссальное преимущество.

— Какое же ничтожное тело... — прошипел Кэндзяку, с трудом удерживая руль слабеющими руками.

Вдруг его Шестое Чувство забило тревогу. Он глянул в зеркало заднего вида, и его лицо исказилось от ярости.

— Проклятье!

Кэндзяку вдавил педаль газа в пол.

Машина с ревом рванула вперед, но тут же получила сокрушительный удар в левый бок. Крошечный рыбообразный проклятый дух, выпущенный откуда-то из переулка, врезался в крыло и сдетонировал. Автомобиль на полной скорости занесло, он перевернулся в воздухе и, кувыркаясь, вылетел прямо на оживленный перекресток, несясь на застывшего в ужасе пешехода.

В то же мгновение сверху рухнула высокая, поджарая фигура. Парень вальяжно держал руки в карманах брюк, заслоня собой перепуганного зеваку. Ледяная лазурь Шести Глаз скользнула по летящей на него груди железа. Короткий взмах руки — и колоссальный выброс проклятой энергии вдребезги разнес летящий автомобиль.

Среди вихря пыли и осколков лобового стекла на асфальт покатился Кэндзяку, успевший выпрыгнуть из салона за секунду до взрыва. Не успел он подняться, как из теней выскользнули

мерзкие твари и стальными кольцами сковали его движения.

Визг тормозов заполнил весь перекресток. Сугуру Гето плавно приземлился на верхушку дорожного указателя. Вглядываясь в оседающее облако гари, он заметил взъерошенную белую шевелюру друга. Тот широко улыбнулся и победно вскинул большой палец:

— Готов голубчик!

В Технической школе магии вечно не хватало рабочих рук, так что парней сорвали прямо с очередного задания. Они как раз собирались ехать по адресам, выбитым из пленника, когда раздался экстренный звонок от Идзити Киётаки: Кэндзяку сбежал, убив вспомогательного куратора. Пришлось менять маршрут на ходу.

Спасенный прохожий округлившимися глазами переводил взгляд с двух неправдоподобно красивых юношей на дгорающий остов машины и заблокированный перекресток. Наконец его мозг отказал. Издав истошный вопль, мужчина закатил глаза и рухнул без чувств на асфальт.

— Вот блин... — Годжо почесал ухо, поморщившись от визга. — Слушай, Сугуру, у меня тут мысль мелькнула. Мы ведь Завесу поставить забыли?

Гето тяжело вздохнул, спрыгивая на землю:

—... Я тоже про нее забыл.

— Ладно, валим отсюда, пока полиция не набежала, — Сатору легко, словно мешок с картошкой, перекинул через плечо спеленатого Кэндзяку. Пользуясь тем, что пылевая завеса еще скрывала их от зевак, подростки растворились в воздухе.

Спустя несколько минут они сбросили брыкающегося пленника на пожухлую траву в глухом сквере на окраине города. Окружив его, оба мага сели на корточки, буравя Кэндзяку ледяными взглядами.

— Значит, переселение душ через захват чужой плоти, — Сатору с явным отвращением ткнул носком кроссовка в разошедшийся шов на лбу вспомогательного куратора. — Сама тварь — это лишь мозг под черепной коробкой. Мерзость какая.

Сугуру молчал, глядя в искаженное лицо мертвеца. Это был их куратор — славный, тихий парень, совсем недавно пришедший на службу в колледж. Они виделись всего пару раз в коридорах, но тот всегда вежливо кланялся и робко улыбался. И теперь эта тварь лишила его жизни, осквернив тело своим присутствием.

В груди Гето заклокотала глухая, темная ярость.

— Директор Яга сказал, что при попытке побега мы имеем право ликвидировать его на месте...
— Сугуру прищурился.

Позади него соткался уродливый дух. Его лапа за мгновение деформировалась, превратившись в граненое костяное шило. Без лишних слов Гето замахнулся, целясь точно в лоб вспомогательного куратора.

— Стойте! Погодите убивать! У меня есть козырь, который вам точно интересен! — визгливо завопил мозг, забившись в черепной коробке мертвеца. Из-под приоткрытой кости брызнула розовая сукровица. — Тот малец... ублюдок, у которого тоже есть Шесть Глаз! Я знаю, кто он такой!

<http://bllate.org/book/19043/2005268>